

Такие абстрактные прилагательные раньше были непонятны Сюй Эру, но теперь он начал что-то улавливать.

Каллиграфия обладает ритмом, формой, характером и душой.

Конечно, Сюй Эр пока не может вдохнуть душу в свои работы, но, по крайней мере, форма и характер уже достигли базового уровня.

К сентябрю подошло время, когда Сюй Эр должен был вернуться в Моду для учёбы, но Чэнь Чжибэй и Цюй Фэн снова загрузились делами.

Сюй Эр не мог вернуться один, поэтому позвонил своему дяде Сюй Яньчжэню, чтобы тот помог ему взять отпуск.

На следующий день Сюй Яньчжэнь перезвонил Сюй Эру. Оказалось, что преподаватель вечерней школы Сюй Эра внимательно следил за его успехами и считал, что теперь, помимо расширения словарного запаса и практики устной речи, ему больше не нужно посещать занятия.

Это обрадовало Сюй Эра. Быть похваленным своим учителем — это действительно повод для праздника.

Однако радость длилась недолго. Каллиграфия Сюй Эра застопорилась на этапе, который он никак не мог преодолеть. Это так его расстроило, что на уголках губ появились три маленьких прыщика.

Многие сталкиваются с таким этапом. Всё кажется неправильным, то одно не так, то другое. Ничто не соответствует ожиданиям.

Каждый раз, когда Сюй Эр брался за кисть, он чувствовал раздражение. Он даже начал сомневаться, достаточно ли у него способностей и таланта. Может, он просто не создан для этого.

Сюй Эр был в отчаянии. Это заметила Лиза, которая пришла его навестить. Она предложила ему прогуляться, чтобы немного расслабиться.

Сюй Эр понял, что продолжать в том же духе бессмысленно, и последовал совету Лизы, выпускницы исторического факультета университета Сянцзяна.

Лиза отвела Сюй Эра в места, популярные среди молодёжи: парки и парки развлечений. Они гуляли весь день, и когда Сюй Эр вернулся в номер отеля, было уже почти полночь. Он никогда раньше не задерживался на улице так поздно.

Вернувшись в номер, Сюй Эр быстро умылся и, как обычно, лёг спать, обняв оригинал «Тысячесловия». Он даже не выключил свет.

Последние дни Сюй Эр каждый раз, засыпая, внимательно слушал наставления Чжао Цзи в своих снах. Хотя наставления были адресованы не ему, он слушал их снова и снова, широко раскрыв глаза, чтобы не упустить ни одного движения кисти Чжао Цзи.

Но сегодня Сюй Эр решил отдохнуть. Поэтому, попав в сон, он не стал наблюдать за тем, как Чжао Цзи пишет, а просто побродил по кабинету.

Затем он вернулся в комнату и, увидев спокойно пишущего Чжао Цзи, внезапно разозлился. Ему показалось, что тот плохо преподаёт, из-за чего он не может выйти на новый уровень.

Сюй Эр понимал, что это просто гнев, но ведь это всего лишь сон. Разве может случиться что-то плохое?

С этой мыслью Сюй Эр набрался смелости. Император, высокомерный и недостижимый? Сегодня в своём сне он изобьёт его и получит удовольствие.

Сюй Эр всегда действовал сразу, как только что-то приходило ему в голову. Поэтому он замахнулся кулаком и ударил Чжао Цзи.

Он ожидал, что, как и раньше, его рука пройдёт сквозь тело Чжао Цзи, но внезапно его потянуло к телу императора.

Сюй Эр испугался и хотел отдернуть руку, но его тело начало наклоняться вперёд, и он медленно вошёл в тело Чжао Цзи.

Сюй Эр почувствовал, что его тело больше не принадлежит ему, а стало телом Чжао Цзи. Или, скорее, он оказался внутри тела императора.

Сюй Эр смотрел на свою руку, которая двигалась вместе с рукой Чжао Цзи, беря кисть и выводя иероглифы на бумаге. Сначала он был в шоке, но потом постепенно успокоился, думая, что утром всё вернётся на свои места.

Постепенно Сюй Эр почувствовал, что он стал Чжао Цзи. Он держал кисть и писал на рисовой бумаге «Тысячесловие», которое он писал сотни раз.

Это странное чувство укоренилось в его сознании, медленно росло, пускало корни, расцветало и приносило плоды.

Проснувшись утром, Сюй Эр долго не мог прийти в себя. Полдня он провёл в оцепенении.

Затем, словно озарение, он бросился к столу, взял кисть и начал писать.

На этот раз он не смотрел на оригинал, а писал то, что приходило ему в голову: от «Троесловия», которое он учил в детстве, до «Предупреждения перед походом», изучаемого в средней школе.

Прозрение наступило в этот момент.

Когда Сюй Эр проснулся, он обнаружил себя на руках у Чэнь Чжибэй, причём его левая нога была закинута на поясницу Чэнь Чжибэй, а на нём были только трусы.

Чэнь Чжибэй был одет в хлопковую майку, а его правая рука лежала под шеей Сюй Эра.

Смутно Сюй Эр вспомнил, что вчера, когда его захватило вдохновение, он писал до тех пор, пока не устал и не уснул прямо за столом. Потом Чэнь Чжибэй вернулся и поднял его.

Сюй Эр чувствовал, что Чэнь Чжибэй вернулся, и хотел с ним поговорить, но был так утомлён, что даже не мог открыть глаза.

Через некоторое время Чэнь Чжибэй проснулся. Открыв глаза, он посмотрел на Сюй Эра:

— Что ты вчера делал?

Сюй Эр почему-то почувствовал в этих обычных словах злость и поспешил объяснить, что вчера его осенило, и он писал с невероятной лёгкостью, не в силах остановиться.

— Поспи ещё, потом встанем поесть, — после небольшой паузы сказал Чэнь Чжибэй.

Сюй Эр кивнул и зарылся в кровать.

Через некоторое время он услышал стук в дверь, и в номер вошёл обслуживающий персонал, чтобы убрать комнату.

Сюй Эр собирался встать, но был так утомлён, что снова заснул.

Когда он окончательно проснулся, было уже около одиннадцати утра.

— Бэйцзы, ты сегодня не занят? — Сюй Эр поднялся и увидел Чэнь Чжибэя, сидящего на диване и нарезающего фрукты. В его голосе звучала неподдельная радость.

— Нет, закончил. Через несколько дней можно будет вернуться, — Чэнь Чжибэй похлопал по дивану, приглашая Сюй Эра сесть рядом.

Сюй Эр без лишних слов сел, взял очищенное яблоко и откусил. Оно было очень вкусным.

С тех пор, как Чэнь Чжибэй стал занят, Сюй Эр не ел таких вкусных яблок. Возможно, это было связано с местным климатом, но ему всегда казалось, что фрукты в Сянцзяне недостаточно сладкие.

Хотя фрукты в родном городе тоже не были такими вкусными, как те, что покупал Чэнь Чжибэй. Может, он просто не умел выбирать?

— Позже пойдём в мастерскую, чтобы оформить эти работы, — Чэнь Чжибэй указал на несколько каллиграфических работ на столе. Сюй Эр взглянул и понял, что это те, что он написал вчера.

— Лиза сказала, что знает одну мастерскую, где работает мастер с более чем пятидесятилетним опытом оформления, — Сюй Эр давно уже расспрашивал Лизу об этом.

Несколько дней назад она сообщила, что нашла старую мастерскую с почти столетней историей, занимающуюся оформлением картин и каллиграфии. Нынешний владелец — отец её одноклассника, а тот мастер — дедушка её одноклассника. Правда, он уже много лет не берётся за работу, только иногда, если что-то ему понравится.

— Тебе ещё что-то нужно оформить? — Если бы Сюй Эр не сказал, он бы никогда не подумал о том, чтобы оформить свои работы.

— Несколько картин, которые мы нашли в пещере. Две из них я хочу хорошо оформить, а также эти две мои работы.

Хотя оформление может сделать бумагу тоньше, но эти работы долгое время находились в пещере, где было сыро и холодно, что плохо влияет на их сохранность. Чтобы сохранить их дольше, лучше их оформить заново.

— На какое время договорились?

— В любое время. Лиза сказала, что её единственная работа сейчас — это сопровождать меня. Бэйцзы, а чем вообще занимается Лиза? Почему сопровождать меня стало её работой? — Это было то, что Сюй Эр никак не мог понять. Разве сопровождение — это работа?

— Она гид, она водит людей на экскурсии, — Чэнь Чжибэй взял телефон отеля и набрал номер, сообщив Лизе, что они планируют сегодня днём посетить мастерскую, чтобы оформить несколько работ.

<http://bllate.org/book/16299/1470267>